

— Сто с лишним цзинь? Ты даже не стесняешься говорить такое. — Гао Чан внутренне посмотрел с презрением на этого парня, который осмелился вырасти, но не осмелился признать это. С трудом добытый котелок теперь был смят, и его вместимость значительно уменьшилась. Втроем, вместе с волком, они теперь не смогут наесться одним котелком. Гао Чан держал котелок в руках, изучая его и пытаясь руками вернуть ему прежнюю форму.

— Да, сто с лишним цзинь, что не так? — Да Хуан уселся напротив Гао Чана, наблюдая за его действиями.

— Ничего. — Гао Чан решил, что продолжать этот бессмысленный разговор не стоит.

Да Хуан, почувствовав скуку, хмыкнул и замолчал. Через некоторое время он снова не выдержал:

— Кто эта женщина, которая провожала тебя?

— Какая женщина? — Гао Чан ответил небрежно. Он не знал, как объяснить свои отношения с Хэ Юнь Да Хуану. О своем перерождении он еще не рассказывал, и как начать говорить о Хэ Юнь? С другими он бы легко отшутился, но с Да Хуаном не хотел лгать.

— Хм, я все видел. Этот котелок тоже от нее?

Да Хуан почти не расставался с Гао Чаном все эти годы. Куда бы тот ни пошел, он следовал за ним. Даже когда Гао Чан сидел в туалете, он находился поблизости, чтобы поговорить. Теперь, в незнакомом месте, когда Гао Чан вошел в поселение, Да Хуану пришлось ждать снаружи, уставившись на стену деревни. Он не знал, что еще делать, кроме как ждать. И вот он увидел, как Гао Чан и женщина поднялись на стену. Ее смех был таким звонким, что он услышал его издали, и он показался ему раздражающим, совсем не приятным.

— Я обменял соль на одеяло. Вот, потрогай, мягкое, правда? — Гао Чан отложил котелок в сторону и развернул шелковое одеяло, показывая Да Хуану.

— Просто старое одеяло, ничего особенного. — Внимание Да Хуана успешно переключилось.

— Не нравится? Тогда не укрывайся. Линь Бо, иди, будем спать.

Гао Чан выбрал сухое место, расстелил одежду на земле и, развернув мягкое одеяло, поманил Линь Бо. Тот, будучи еще легко управляемым, с радостью подошел и, следуя указаниям Гао Чана, улегся, изображая, что спит, и смотрел на него широко раскрытыми глазами.

— Кто сказал, что я не буду укрываться? Бесплатно же. — Да Хуан быстро снял куртку, лапой откинул угол одеяла и, извиваясь, залез под него.

— Одеяло действительно большое, хватит на троих. — Гао Чан с удовлетворением осмотрел шёлковое одеяло.

— У... — Забытый вожак стаи был не в духе.

— У тебя такая густая шерсть, зачем тебе одеяло? — Да Хуан, похоже, забыл, как сам спал в обличье пса под одеялом Гао Чана.

— Да хоть шерсть густая, а одеяло мне нужно, тебе какое дело? — Вожак стаи обошел одеяло несколько раз, затем разгреб сухую траву рядом с Линь Бо, выкопал ямку и, пятясь, залез в нее, оказавшись частично под одеялом.

— Одеяло моей жены — это мое одеяло, так что мне есть дело. — Да Хуан, играя с пальцами Гао Чана, продолжал перепалку с вожаком стаи, чувствуя себя вполне комфортно.

— Цыц, жена? Кто тут чья жена, еще вопрос. — За эти дни вожак стаи понял, что этот глупый пес Да Хуан совсем не главный в их отношениях.

— Ты, холостяк, ничего не понимаешь. — Да Хуан не придавал значения словам вожака стаи. Тот, кто даже жену не смог найти, не имеет права судить.

— Хватит спорить, быстрее спать, утром продолжим путь.

Уже глубокая ночь, а волк и пес все еще полны энергии. Линь Бо же заснул быстро, только что бодрый, а теперь уже крепко спит.

— Вы все поели?

— Поели. — Вожак стаи поймал курицу и поделил ее с Линь Бо, съев сырой. Да Хуан сам зажарил двух змей, но не очень удачно: одна подгорела, другая не дожарилась.

— Тогда спите, завтра вечером сварю вам суп...

Гао Чан тоже начал клонить в сон. Он давно не спал на таком мягком одеяле.

В полусне он почувствовал, как чей-то язык лижет его тело, а руки беспорядочно бродят по нему. Гао Чан знал, что это Да Хуан снова не может сдержаться. Молодость — время сильных желаний, и это можно понять. Гао Чан тоже не стар и не лишен потребностей, но в отношении их с Да Хуаном он еще не определился.

Двум мужчинам, занимающимся этим делом, нужно решить, кто будет сверху, а кто снизу. Гао Чан, конечно, хотел быть сверху, но проблема в том, что когда он впервые встретил Да Хуана,

тот был щенком размером с ладонь. Глядя, как он растет и проходит трансформацию, Гао Чан чувствовал, что было бы неправильно воспользоваться им.

А что, если он сам окажется снизу? Гао Чан думал, что если бы Да Хуан послушал его, то после трансформации был бы ниже и стройнее, по крайней мере, меньше его самого, да еще с приятной внешностью. Возможно, он бы сдался, поддавшись эмоциям. Но этот парень тайком стал таким крупным, и каждый раз, думая об этом, Гао Чан чувствовал раздражение. Позволить этому здоровяку быть сверху? Хм, даже не мечтай.

На следующее утро, когда Гао Чан проснулся, Да Хуан и вожак стаи уже встали, а Линь Бо собрал для него шелковицу и положил у изголовья. Гао Чан, зевая, собирал вещи, не желая признавать, что с возрастом стал слабее, и утешал себя мыслью, что трое его спутников — не люди, и с ними нельзя сравнивать.

Они шли вдоль реки на запад, иногда обходя небольшие города и поселки. Теперь каждый город казался зеленым и процветающим, но Гао Чан легко улавливал запах заговоров и тьмы. В бедствиях люди не объединяются, как это принято думать, а, наоборот, часто грызут друг друга.

Если синий солнечный свет бросает вызов выживанию человечества, то сами люди приносят смерть и страх.

Берега реки не всегда были ровными, и Гао Чану часто приходилось пересекать горы. В этот день они оказались в глубоких горах. Здесь, на реке, была построена огромная дамба. Гао Чан предполагал, что там все еще есть охрана, и боялся, что их заметят, если они будут идти днем под солнцем. Поэтому он решил обойти это место.

Казалось бы, местные жители уже покинули этот район. Когда строили дамбу, провели массовое переселение, и почти все люди вокруг дамбы ушли. Но позже, с ослаблением политики, некоторые, не найдя работы на новом месте, начали возвращаться, а те, чьи дома были затоплены, строили новые деревни поблизости.

Как только Гао Чан вошел в эти горы, он почувствовал себя не в своей тарелке. Да Хуан был как никогда серьезен, вожак стаи беспокоился, издавая низкие рычания, а Линь Бо, казалось, тоже что-то почувствовал и шел молча.

Вечером Гао Чан разжег костер на солнечном склоне. Эти горы казались странными: растительность была густой, но почти не было диких животных, даже насекомых было меньше, чем обычно. Это было нелогично. Гао Чан предположил, что им понадобится еще два-три дня, чтобы выбраться из этих гор. Идти ночью было небезопасно, и он решил остановиться на отдых.

Да Хуан и вожак стаи вышли на разведку и вернулись с двумя тощими ядовитыми змеями, которых едва хватило на перекус.

<http://bllate.org/book/15437/1369092>